

ПРИМЕНЕНИЕ ТАКТИКИ FASTTRACKSURGERY КАК ПРОФИЛАКТИКА ПОСЛЕОПЕРАЦИОННЫХ ОСЛОЖНЕНИЙ ПРИ ОПЕРАЦИЯХ НА БРЮШНОЙ ПОЛОСТИ

Фирсова А.В.

Национальный медицинский университет имени А.А. Богомольца, г. Киев, Украина

Ключевые слова: технология быстрого восстановления, опухоли брюшной полости, послеоперационный период.

Введение. В последнее время в медицине и хирургии в частности (в онкологии в том числе) набирает силу направление комплексного лечения, опирающееся на концепцию “быстрого (ускоренного) выздоровления” – fasttracksurgery (FTS) или enhancedrecoveryaftersurgery (ERAS – ускорение выздоровления после хирургии), которое впервые было предложено в 90-е годы прошлого века датским анестезиологом HenicKehlet [2].

Цель данной программы – максимальное ограничение физической травмы, обусловленной хирургическим вмешательством, борьба с послеоперационной болью и обеспечение выздоровления без осложнений в возможно короткий срок госпитализации [1].

Цель работы. Изучить опыт программы FTS в развитых странах.

Материалы и методы. Проведен библиографический анализ публикаций, депонированных в сети PUBMED, MEDLINE, научных статей специализированных периодических изданий (ключевые слова: технология быстрого восстановления, опухоли брюшной полости, послеоперационный период).

Результаты и обсуждение. Программа FTS охватывает вопросы предоперационной подготовки, оперативной техники, ведение послеоперационного периода у больных, подлежащих оперативным вмешательствам на органах брюшной полости [1].

Программа FTS базируется на патофизиологических принципах, основным из которых является принцип редукции стрессорного ответа организма на хирургическую травму [1].

По определению Н. Kehlet [2], программа FTS “...предусматривает применение эпидуральной или регионарной анестезии, миниинвазивных оперативных вмешательств и техники агрессивной послеоперационной реабилитации, включающих раннее энтеральное питание раннюю активизацию. В комбинации эти меры позволяют снизить стрессорные реакции организма и значительно сократить время, необходимое для полного восстановления (длительное наличие в организм инородных тел, таких как дренажи, катетеры и зонды)”.

Максимально принципам FTS соответствует применение лапароскопических технологий, но также успешно применяется при открытых операциях на органах брюшной полости. В работе J. Wind [3], были суммированы и

идентифицированы факторы, входящие в состав мульти-модальной программы FTS в рандомизированных исследованиях и метаанализе:

- Дооперационное информирование пациента.
- Отказ от премедикации.
- Применение пробиотиков перед операцией.
- Отказ от полного голодания перед оперативным вмешательством.
- Регионарная анестезия, короткодействующие анестетики.
- Короткие разрезы (миниинвазивный доступ, поперечные разрезы).
- Профилактика дооперационной гипотермии.
- Применение высоких концентраций кислорода периоперационно.
- Неопиоидная анальгезия.
- Отказ от рутинного использования дренажей и назогастральных зондов.
- Раннее удаление мочевого катетера.
- Прокинетики.
- Раннее начало послеоперационного перорального питания.
- Ранняя мобилизация.

Большинство авторов рекомендуют использование 9-12 факторов из перечисленных [4].

Подавляющее большинство компонентов программы FTS имеют высокую степень достоверности с позиций доказательной медицины. Наиболее высокую степень доказательств (1А) имеют положения об отказе от механической очистки толстой кишки, применение малоинвазивных оперативных доступов, отказ от рутинной установки дренажей в брюшную полость, отказ от использования или раннее удаление назогастрального зонда [5].

Одним из элементов программы FTS является адекватная анальгезия. Все хирургические операции сопровождаются болью. В связи с этим в клинической практике широко применяют наркотические анальгетики, как эффективные средства для контроля боли. Но назначение этих средств приводит к увеличению продолжительности послеоперационного пареза кишечника и может вызвать послеоперационную динамическую кишечную непроходимость [6]. Для снятия болевого синдрома в послеоперационный период используют две тактики: первая (более эффективная) – применение длительной эпидуральной анестезии вместе с

назначением нестероидных противовоспалительных препаратов [9], вторая – введение в клиническую практику применения антагонистов опиоидных рецепторов (метилналтрексон) [8]. Кроме влияния на болевой синдром применение регионарной эпидуральной и спинальной анестезии сопровождается улучшением функций легких, снижением нагрузки на сердечно-сосудистую систему, меньшим парезом кишечника [10].

Развитие интраоперационной гипотермии влечет за собой ухудшение гемостаза с увеличением внутри- и послеоперационной кровопотери, усиление послеоперационной дрожи с повышенным потреблением кислорода и повышением риска ишемии миокарда. Активное согревание пациента, укрывание неоперируемых частей тела и назначение подогретых инфузионных сред помогают поддерживать нормотермию [11].

Традиционно больным после операций на органах брюшной полости рекомендуют длительный постельный режим с ограничением двигательной активности [1]. Однако доказано, что длительная иммобилизация усугубляет потерю мышечной массы и слабость, ухудшает легочные функции, предрасполагает к венозному застою и тромбозам, а также способствует послеоперационному образованию спаек [10]. Поэтому ранняя активизация больного направлена на то, чтобы избежать данных осложнений.

По данным P. Lindgren и соавт., преимущество поперечной лапаротомии над срединной заключается в том, что при последней болевой импульс распространяется по большему количеству чувствительных нервов, чем при поперечном доступе, поскольку данный разрез проходит в рамках одного дерматома [12].

По данным H. Kehlet и соавт. [2], рутинное назначение кислородной маски рекомендовано всем послеоперационным больным с повышенной степенью анестезиологического риска (ASA III-IV), а также пациентам с SpO₂ < 93%. Это связано с тем, что гипоксия является фактором риска инфекционных осложнений, в первую очередь со стороны послеоперационной раны, поскольку недостаточное снабжение кислородом значительно ухудшает регенерацию и уменьшает устойчивость против гноеродных микроорганизмов [13].

В последние годы появились сообщения об отсутствии необходимости рутинной назогастральной декомпрессии в плановой хирургии. C. Hafner и соавт. сообщают

о таких осложнениях назогастральной интубации, как гипертермия, пневмония, повреждение полости носа и носоглотки [14], а ее применение оправдано и имеет объективные показания только в 5% случаев [7].

Выводы. Многообещающие начальные результаты, полученные при использовании программы FTS, поднимают вопрос о необходимости изменения традиционной хирургической помощи для улучшения послеоперационных результатов и последующего изучения каждого из компонентов программы.

Рецензент: д.мед.н., профессор Дронов О.И.

ЛИТЕРАТУРА

1. Щепотин И.Б. Перспективы использования мультимодальной программы FTS в хирургическом лечении опухолей органов брюшной полости / Щепотин И.Б., Колесник Е.А., Лукашенко А.В., Разумей Д.А., Махмудов Д.Э., Наумчук Г.В. // Клиническая онкология. – 2012. – №5 (1). – стр. 22-32.
2. Kehlet H. Multimodal approach to control postoperative pathophysiology and rehabilitation. // Br. J. Anaesth. – 1997. – Vol.78. – P. 606–617.
3. Wind J., Pollc S.V., Fung Kon Jin H.P. et al. Systematic review of enhanced recovery programmes in colonic surgery // Brit. J. Surg. – 2006. – Vol. 93. – P. 800–809.
4. Zonea P., Stigler J., Maly T. et al. Do we really apply fast track surgery? // Bratisl. Lek Listy. – 2008. – Vol. 109, N 2. – P. 61–65.
5. Котенко К.А. Мультимодальная программа FTS – смена парадигмы в хирургическом лечении рака // Здоров'я України. – 2012. – № 4 (23). – ст. 10-12.
6. Delaney C.P. Clinical perspective on postoperative ileus and the effect of opiates // Neurogastroenterol. Motil. – 2009. – Vol.16. – P. 61–66.
7. Cheatham M.L., Chapman W.C., Key S.P. et al. A meta-analysis of selective versus routine nasogastric decompression after elective laparotomy // Ann. Surg. – 1995. – Vol. 221. – P. 469–476.
8. P. Sipos, Pól Ondrejka "Fast-Track" Colo-Rectal Surgery // HMJ. – 2007, – Vol. 2. – P. 165–174.
9. Meakins, J.L. Innovations in surgery: the rules of evidence // Am. J. Surg. 2002. – Vol.183. – P. 399–405.
10. Мазитова М.И., Мустафин Э.Р. Fasttrack хирургия – мультимодальная стратегия ведения хирургических больных // Казанский медицинский журнал. – 2012. – № 5.
11. Sessler D.I. Mild perioperative hypothermia // N. Engl. J. Med. – 1997. – Vol. 336. – P. 1730–1737.
12. Lindgren P.G., Nordgren S.R., Oresland T. et al. Midline or transverse abdominal incision for right-sided colon cancer – a randomized trial // Colorectal Dis. 2001. – № 3. P. 46–50.
13. Rosenberg J. Late postoperative hypoxemia. Mechanisms and clinical implications // Danish medical bulletin. – 2005. – Vol. 42. – P. 40–46.
14. Hafner C.D., Wylie J.H., Brush B.E. Complications of gastrointestinal intubation // Arch. Surg. – 1961. – Vol. 83. – P.163–176.

ЗАСТОСУВАННЯ ТАКТИКИ FASTTRACKSURGERY ЯК ПРОФІЛАКТИКА ПІСЛЯОПЕРАЦІЙНИХ УСКЛАДНЕНЬ ПРИ ОПЕРАЦІЯХ НА ЧЕРЕВНІЙ ПОРОЖНИНІ (ОГЛЯД ЛІТЕРАТУРИ)

Фірсова А.В.

Національний медичний університет імені О.О. Богомольця, м. Київ, Україна

Резюме. Успішні початкові результати, отримані при використанні програми FTS, підіймають питання про необхідність зміни традиційної хірургічної допомоги для покращення післяопераційних результатів і подальшого вивчення кожного із компонентів програми.

Ключові слова: технологія швидкого відновлення, пухлини черевної порожнини, післяопераційний період.

THE USAGE OF FAST TRACK SURGERY TACTIC AS A PROPHYLAXIS OF POST-OPERATIVE COMPLICATIONS AFTER ABDOMINAL CAVITY SURGERIES (REVIEW)

A. Firsova

Bogomolets National Medical University, Kyiv, Ukraine

Summary. Promising initial results, received by FTS program usage, give rise to the question of the necessity of changing traditional surgical help for improving post-operative results and further learning each program component.

Key words: technology of fast recovery, abdominal tumors, postoperative period.